ВОПРОСЫ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ

УДК 81

Методический потенциал материалов массмедиа в Национальном корпусе русского языка

И. Н. Левина

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Российская Федерация, 199004, Санкт-Петербург, 1-я линия В. О., 52

Для цитирования: Левина, И. Н. (2019). Методический потенциал материалов массмедиа в Национальном корпусе русского языка. *Медиалингвистика*, 6(3), 414–425.
<https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.310>

Рассматривается возможность использования материалов массмедиа Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и его подкорпусов в методических целях. Подчеркивается, что особый интерес представляют свойства, специфичные для определенного типа текстов и потому наилучшим образом демонстрирующие некоторый набор лингвистических явлений. Речевые особенности текстов массмедиа, обуславливающие их приоритет при выборе языкового материала, определяются в первую очередь 1) мобильностью словарного состава; 2) актуальностью не столько стилистических средств, сколько стилистических функций (неординарным использованием средств других стилей); 3) нетипичной синтагматикой, проявляющейся в активном сочетании средств различной окраски. Особенно эффективными для постановки исследовательских задач в учебной сфере будут 1) задания, связанные с демонстрацией существования явлений языка в диахронии (например, формирование переносного значения, идиомы); 2) наблюдения в синхронии над соотношением прямого и переносного значений в текстах разной стилистической принадлежности; 3) анализ лексической сочетаемости. Дидактический потенциал материалов в Национальном корпусе представлен на основе анализа явлений разной природы. Предложенная стратегия поиска, в частности, дает возможность сопоставления способов синтаксической презентации значимого элемента текстовой структуры — заголовка. Путем моделирования учебно-исследовательских ситуаций показана также работа с газетизмами, устойчивыми сочетаниями, характерными для сферы массмедиа. Делается вывод о том, что для иллюстрации зависимости употребления языковых средств от сферы функционирования продуктивен сравнительный анализ результатов поиска в Газетном и Основном корпусах. Рассмотрение методического потенциала медиатекстов в свете компьютерных технологий подтверждает их безусловную ценность. Речь идет о широком круге гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: массмедиа, Национальный корпус русского языка, методика, мультимедийное обучение

Постановка проблемы. Ориентация на применение компьютерных технологий в сфере как школьного, так и вузовского образования не только одна из принципиальных особенностей современного обучения, но и одно из обязательных требований, предъявляемых к нему. Неслучайно формируется целое направление — мультимедийная методика (E-learning), получающая все большее развитие. Однако освоение новых ресурсов требует разработки конкретных видов заданий и методик их выполнения для той или другой дисциплины, курса, темы. Это имеет отношение и к текстам массмедиа.

Оценивая методический потенциал текстов в современных условиях, нельзя не иметь в виду их «шаговую» доступность для пользователя. Среди специальных сайтов, содержащих базы данных научного и учебного характера в области гуманитарных наук и предоставляющих обширные и разнообразные возможности их использования, Национальный корпус русского языка (НКРЯ; <http://www.ruscorpora.ru>) занимает особое место: «Национальный корпус, в отличие от электронной библиотеки, — это не собрание “интересных” или “полезных” текстов, это собрание текстов, интересных или полезных для изучения языка», содержащее дополнительную информацию о них (разметку) (<http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html>).

История вопроса. Методическим проблемам работы с НКРЯ уделено должное внимание в выпусках «Национальный корпус русского языка» [Национальный корпус... 2005; Плунгян 2009] и учебно-методическом пособии «Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования» [Национальный корпус... 2007]. В этих, а также в других публикациях последнего десятилетия затрагивались вопросы использования НКРЯ в обучении русскому как иностранному, преподавании речеведческих дисциплин, в том числе стилистики, культуры речи, риторики, «делового русского», лингвистического анализа художественного текста и т. д. (см. список статей в методических разработках на сайте «Studiorum» образовательного портала НКРЯ [Studiorum]). Также было отмечено, что задания как пассивного, так и исследовательского характера могут быть предложены на занятиях дисциплин не только филологического, но и широкого гуманитарного профиля [Добрушина 2009: 342–346].

Тексты массмедиа, создание которых связано в русском языке со специализированным вариантом литературного языка — функциональным стилем, образуют основную часть массива публицистических текстов, являясь необходимой составной частью языкового материала фундаментальных исследований. По этой же причине они традиционно находятся в поле зрения методистов, обеспечивающих формирование профессиональной языковой компетенции журналистов, политиков, — всех, кто в той или иной мере связан со сферой общественных отношений. Специальная литература, посвященная им, как собственно научная, так и учебная, обширна: [Костомаров 1971; Тертычный 2000: 26; Язык средств массовой информации 2015; Язык массовой... 2007]. Упомянем и периодические издания: «Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика», «Вестник электронных и печатных СМИ», журнал «Медиалингвистика» и др.

В новых аспектах изучения публицистики отражается расширение ее жанровых форм, тематическое разнообразие (см., например: [Стилистика сегодня... 2010; Дускаева 2010; Сибирцева, Хоменко, Баранов 2013]), медиалингвистика оформляется как самостоятельное направление. Оценка методического потенциала

медиатекстов обусловлена новыми тенденциями как в обучении, так и формирующими коммуникацию в современном социальном пространстве.

Этот угол зрения обуславливает необходимость обращения к уже известному знанию с новых позиций и определяет методическую а к т у а л ь н о с т ь рассматриваемой темы, поставленной ц е л и — уточнить методический потенциал и целесообразность привлечения медиатекстов для решения определенных научных и учебных исследований в области гуманитарных наук — и з а д а ч, обеспечивающих ее достижение: 1) определить методические потенциалы представленных в НКРЯ текстов массмедиа в целом; 2) наметить круг задач, при решении которых медиальные (публицистические) тексты имеют преимущество перед другими типами текстов.

Методика исследования. Для осуществления поставленных задач будем придерживаться следующей последовательности действий:

- определим в составе языковых средств, в наибольшей степени формирующих специфику медиатекстов, те, поиск которых обеспечивается оперативной системой НКРЯ;
- осуществим поиск в НКРЯ, моделируя учебную ситуацию, конкретных единиц указанного типа;
- проведем эксперимент с целью сопоставления зависимости результатов поиска от типа текстов с использованием различных подкорпусов НКРЯ;
- сравним результаты работы в НКРЯ с информацией, представленной в других научно-учебных источниках.

В основе методики, таким образом, лежит использование как общенаучных (сравнительно-сопоставительный метод, моделирование, эксперимент и др.), так и математических методов, обеспечиваемых компьютерными технологиями.

Анализ материала. Структура НКРЯ [Национальный корпус русского языка] разработана с расчетом на возможность получения данных, касающихся фактов существования какого-либо языкового средства как в литературном языке, так и в его отдельных формах, функциональных разновидностях, жанрах, идиостилиях и т. д. Она, таким образом, отчасти предопределяет возможность постановки учебных задач (см.: <http://studiorum-ruscorpora.ru/manual>).

Медиатексты включаются не только в стилистически ориентированный Газетный корпус, но и в охватывающие все стилистическое разнообразие Основной и Устный корпусы (в последнем устная публичная речь, телевизионная и радиоречь составляют 52 %), презентующие соответственно письменную и устную формы языка, присутствуют публицистические тексты и в Параллельном корпусе (см., например, Испанский и Итальянский подкорпуса).

Тем не менее в первую очередь интересны такие особенности публицистики, от словообразования до текстовой структуры, которые составляют речевую специфику данной коммуникации и потому создают при выборе языкового (речевого) материала приоритет текстов массмедиа.

Специализированный Газетный подкорпус НКРЯ (сейчас его объем — 228 521 421 слово) сопоставим по объему с включающим тексты разной стилистической принадлежности Основным (283 431 966 слов), что уже дает основания для выявления тенденций и самых общих стилистических закономерностей относительно средней

величины текстов публицистического характера и длины предложений. Учет при формировании подкорпуса жанровой разметки и тематической принадлежности позволяет анализировать и отдельные компоненты текстовой структуры.

Значимым компонентом структуры текста является заголовок. Типичная форма заголовка — синтаксема (словоформа, чаще всего существительное в именительном падеже), субстантивное словосочетание, сочетание слов. Простое и сложное предложения в этой функции — неординарное явление как для художественных, так и для нехудожественных текстов. Однако эта тенденция нехарактерна для публицистических текстов, и НКРЯ позволяет провести наблюдения, подтверждающие это.

Моделируя учебно-исследовательскую ситуацию (задачу), определим на базе НКРЯ, какие синтаксические структуры характерны для заголовков газетных статей. Для этого организуем пользовательский подкорпус, который будет включать тексты нужного типа.

При формировании подкорпуса следуем такой стратегии: после активизации на странице НКРЯ ссылки «Поиск в корпусе» (автоматически активизируется страница Основного корпуса) выбираем ссылку «Задать подкорпус» → на странице «Задать подкорпус» отмечаем галочками (подтверждая затем выбор кнопкой «ОК») в следующих позициях: Жанр и тип текста: *нехудожественные тексты* → Нехудожественные тексты: Сфера функционирования: публицистика; Тип текста: статья; Тематика текста: *политика и общественная жизнь* → кнопка «Далее» → получаем список текстов, отвечающих заданным критериям: найдено 9490 документов. Первые десять позиций списка (здесь и далее сохранено оформление НКРЯ):

1. Мария Козлова. *Свобода совести и светскость государства: проблемы и решения* (1 часть) (2004) // «Адвокат», 2004.12.01
2. С. В. Лавров. *Статья в газетах «Коммерсант» и «Уолл-стрит джорнал»* // «Дипломатический вестник», 2004
3. Андрей Андреев. *Будущее принадлежит нам!* (2003) // «Завтра», 2003.08.22
4. Евгений Артемов. *Женищина знает, когда начнется война. Буш рассказал президенту Латвии о своих планах* (2003) // «Известия», 2003.02.18
5. Наталия Биянова. *Для НПФ закон не писан* (2003) // «Газета», 2003.06.03
6. Максим Блант. *Кассандра в ранге советника* (2003) // «Еженедельный журнал», 2003.04.08
7. Михаил Ламцов, Валерий Булдаков. *Авторитетные собрания* (2003) // «Аргументы и факты», 2003.01.29
8. Б. Варецкий. *Стыдные уроки барства. Власть и бедность* (2003) // «Советская Россия», 2003.08.21
9. Александр Верховский. *Между паствой и электоратом* (2003) // «Еженедельный журнал», 2003.04.08
10. Даниил Володин. *Рыбакам надоело правительство* (2003) // «Ежедневные новости» (Владивосток), 2003.01.14

Анализ формы заголовка показывает, что наряду со словосочетанием активно (в половине случаев!) используются предложения: а) простое, чаще двусоставное:

Будущее принадлежит нам!; Буш рассказал президенту Латвии о своих планах; Рыбакам надоело правительство; Для НППФ закон не писан; 6) сложное: Женищина знает, когда начнется война. Дальнейшее рассмотрение списка заголовков только подтверждает эту тенденцию: *Власть «делом» занимается; Найден источник горячей воды; Учитесь властвовать...; Владимир Путин начал раздачу власти; Концепция льготного государства бессмысленна; Голодный учитель — позор для России; Тень КПРФ становится гуще; Иностранцы «сбедают» наши банки?; Нужен не «договор», а приговор.* Наши наблюдения представляют интерес для студентов не только филологического факультета, но и факультета журналистики.

Переходя от анализа компонентов текста к использованию средств языка, предположим, что значимые результаты дадут наблюдения над явлениями, формирующими стилевую норму публицистики и составляющими ее речевую специфику. Они получили достаточно полное описание, в том числе в учебной литературе [Васильева 1982; Кожина, Дускаева, Салимовский 2012; Купина, Матвеева 2013], в последние десятилетия пополнившись лексикографическими изданиями: вышли в свет представляющие несомненный интерес «Словарь русских политических метафор» [Баранов, Караулов 1994], «Словарь перифраз русского языка», созданный на материале газетной публицистики [Новиков 2007], словарь неологизмов «Новые слова и их значения в современных газетных текстах» [Стрижак 2012], а также «Толковый словарь: язык газеты, радио, телевидения» Г. Я. Солганика [Солганик 2008].

Сочетание экспрессии и стандарта [Костомаров 1971] обуславливает такие особенности публицистики, как высокая (в сравнении с другими сферами) подвижность лексики, актуальность не столько стилистических средств, сколько стилистических функций (неординарное использование средств других функциональных стилей), специфичность синтагматики (сочетание средств различных стилей и даже пластов национального языка).

Г а з е т н ы е — «слова и обороты, в использовании и языковом восприятии закрепленные за типичной сферой своего употребления — газетно-публицистической» [Матвеева 2010: 68] — сочетают в себе указанные особенности. Их убедительно демонстрируют исследования в НКРЯ таких словосочетаний, как, например, «встреча без галстуков», «дорожная карта». Активизация на странице «Результаты поиска» опции «Распределение по годам», отражающей данные в виде графика, дает представление о времени их возникновения и интенсивности использования в речи. Так, выражение «дорожная карта», отмеченное лишь в конце 2002 г. и редко встречающееся на протяжении всего следующего десятилетия, с 2012 г. резко увеличивает частоту.

Для более подробного анализа возьмем еще одно словосочетание, интуитивно воспринимаемое как активно, даже навязчиво используемое в СМИ, — «кусок пирога». Именно оно фигурирует в качестве примера в теоретической статье Л. Л. Федоровой, посвященной типологическому аспекту исследования устойчивых единиц, формирующих фразеологическую базу массмедиа [Федорова 2016: 19–30]. Рассмотрим работу с ним в методическом ракурсе. Свободный режим поиска в Интернете отражает впечатляющие цифры, например на базе Google — примерно 9 130 000 результатов. Однако очевидно, что использовать такую стратегию в дидактических целях нецелесообразно. Осуществим поиск этой единицы в Газетном корпусе НКРЯ, а также в Основном (используя его в качестве контрольного). На

странице поиска выбираем: Лексико-грамматический поиск → Слово: кусок → На расстоянии: от 1 до 1 от → Слово: пирог; Дополнительные признаки → Падение: родительный — получаем список цитат, содержащих единицу, обозначенную как «кусок на расстоянии 1 от пирог gen»:

- в Основном корпусе: 161 документ, 195 вхождений,
- в Газетном корпусе: 106 документов, 106 вхождений.

Эти количественные данные для НКРЯ — свидетельство высокой востребованности словосочетания, сравните: газетизм «королева полей» — всего 9 вхождений в Основном корпусе и 4 — в Газетном (в Google — примерно 5 930 000).

Есть ли различия в употреблении рассматриваемого словосочетания и прослеживается ли его зависимость от сферы функционирования?

На странице «Результаты поиска» в Основном корпусе опция «Статистика» фиксирует следующие данные по сферам функционирования: художественная — 78,97%; публицистика | нехудожественная — 17,95%; остальные случаи единичны.

Рассмотрим первые десять употреблений:

1. Поливать цветок. Анна замерла с **куском пирога**. Стало ясно: она — за порог, Аля — тут же появилась в доме. [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый мир», 2002]
2. А он имеет справедливое право на свой **кусок пирога** (он взял бы его иначе, если б талантливых людей у нас не загрызали на полпути). [А. Солженицын. В круге первом, т. 1, гл. 26–51 (1968) // «Новый мир», 1990]
3. Особо стеснявшийся наводчик пушки Манжуля, взяв **кусок пирога**, тихо сказал: [В. Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)]
4. Соня застала на бегу, за **куском пирога**. [Дина Рубина. Медная шкатулка (сборник) (2015)]
5. Мир становится мобильным, и свой **кусок пирога** на рынке мобильных сервисов пытаются получить не только традиционные его участники. [А. Граматчиков. Глобальная мобилизация // «Эксперт», 2014]
6. Вот, говорит, проголодалась, решила отрезать себе **кусок пирога**. [Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)]
7. На кухне под салфеткой его ждал оставленный мамой **кусок пирога**. [М. Тырин. Будет немножечко больно (2014)]
8. Жаль, что другой поддержки, кроме золотого запаса, у российской валюты не было — к примеру, доля России в мировом ВВП как была незначительной, так и осталась, более того, если в 1913 году она составляла 6,2 процента, то сегодня объем российского «**куска пирога**» колеблется между 3 и 4 процентами, и, по прогнозам ОЭСР, эта цифра будет лишь сокращаться. [С. Мельников, В. Тихомиров. 1913–2013. Россия замкнула столетний цикл // «Огонек», 2013]
9. Днем он выходил во двор, садился на ступеньках парикмахерской и мы обедали — целый помидор, огурец, крупная соль в газете, **кусок пирога**, курица, сыр. [М. Плохая мать (2010)]
10. На выходе каждый получал конфеты или **кусок пирога**. [М. Плохая мать (2010)]

Контексты актуализируют лексему «пирог» как в прямом (1, 3, 4, 6, 7, 9, 10) ‘печеное изделие из теста с какой-л. начинкой’ [Евгеньева 1999], так и в переносном значении (2, 5, 8). Их количественное соотношение 7:3 весьма показательно и сохраняется при дальнейшем анализе выборки (заметим, что еще одно из достоинств НКРЯ — возможность предварительной и достаточно адекватной оценки больших массивов данных при переходе в формат KWIC). Нельзя не обратить внимания, что при многочисленности употреблений лексемы в художественных текстах переносное употребление встречается лишь в одном случае, при этом в произведении А. Солженицына, отличающемся острой публицистической направленностью (2), два других случая (5, 8) принадлежат сфере массмедиа.

В Газетном подкорпусе первые десять употреблений представлены исключительно переносным значением.

1. *Кусок пирога* оказался слишком мал для трех. [Елизавета Добкина, Анатолий Темкин. «Планирую начать новые проекты. О них вы узнаете также внезапно», — Зияд Манасир // РБК Дейли, 2014.06.04]
2. *Новация позволит частным банкам отнять у главного банка страны — Сбербанка — кусок пирога.* [Анастасия Алексеевских. Вместе с «зарплатным рабством» отменят пенсионное // Известия, 2014.05.23]
3. *С другой стороны, этот рынок давно сформировался, он интересен крупным и средним банкам, а в данном случае — кредитные организации лишаются очередного «куска пирога».* [Анастасия Алексеевских. ВЭБу разрешат давать гарантии в счет уплаты таможенных пошлин // Известия, 2014.03.12]
4. *В случае увеличения лимитов госбанки начнут еще больше демпинговать и очередной раз получают дополнительный кусок пирога.* [Анна Лялякина, Анастасия Алексеевских, Татьяна Ширманова. Алкогольную отрасль загонят в госбанки // Известия, 2014.01.24]
5. *Пока экономика держалась на плаву, Чавес мог самолично отрезать куски пирога от нефти и отдавать беднякам.* [Мария Горковская. Николас Мадуро решил лично бороться с коррупционерами // Известия, 2013.10.09]
6. *Однако Markit не единственная компания, которая хочет отхватить «кусочек пирога» у Bloomberg.* [Глеб Костарев. Американские банки нашли замену Bloomberg // РБК Дейли, 2013.10.08]
7. *Тем не менее JP Morgan был вынужден отказаться от столь крупного куса пирога* из-за конкуренции со стороны властей. [Глеб Костарев. JP Morgan оставил студентов без денег // РБК Дейли, 2013.09.09]
8. *История с купонаторами осложняется еще тем, что на волне популярности и коммерческого успеха некоторых крупных купонаторов появилось множество проектов, которые хотят урвать свой кусок пирога и для раскрутки не гнушаются и такими незаконными методами, как рассылка спама.* [Ольга Морозова. Страны начали применять друг против друга кибероружие // Комсомольская правда, 2013.07.16]
9. *Вот когда Австрия и Россия стали бить турок, сразу же появилась масса желающих участвовать в коалициях и получать свой кусок пирога, отнятый у «больного человека Европы», как в эпоху заката, с конца XIX в.* [Андрей Моисеенко. Византию, как и СССР, подставил Запад // Комсомольская правда, 2013.05.30]

10. *Вig и впрямь откусила свой кусок пирога популярности: я ничуть этого не стыжусь, но и не горжусь.* [Артем Липатов. Пол Гилберт: «Битлз» — это наше всё и навсегда] // Известия, 2013.04.17]

Сходные результаты дают и другие стратегии поиска с ориентацией на СМИ, например в пользовательском подкорпусе, организованном на основе одного издания — газеты «Известия». Эта выборка (14 употреблений), отчасти повторяющая уже приведенную на основе Газетного корпуса в целом, все-таки содержит один случай употребления словосочетания с лексемами в прямом значении: «...кто-то, храня верность традициям, даже прихватил **кусочек пирога** для своей тетушки» [Б. Рынска. Обновили синагогу // Известия, 2004.09.13], что лишь подтверждает обнаруженную закономерность: появление и активное использование в сфере публицистики устойчивого сочетания слов (идиомы).

В фокус внимания попадает формирование приема выразительности: механизм образования метафоры, построенной по «кулинарной» модели, прозрачен. Так, в приведенных цитатах она активизируется за счет сочетаемости, характерной для лексемы в прямом значении: *оказался слишком мал, получать дополнительный, получать свой, отрезать, отхватить, урвать, отнять (отнятый у...)* кусок пирога; *отказаться от крупного, лишиться очередного* куса пирога. В выборке на базе подкорпуса «Известия» отметим: *солидный, пожирнее, щедрый, больший* кусок пирога. (Не во всех случаях метафоры удачны: *откусила свой кусок пирога популярности* (ср. с более приемлемыми вариантами: *откусила кусок от пирога популярности* vs. *отхватила себе кусок пирога популярности*) или еще более неподходящее: *отрезать куски пирога от нефти и отдавать беднякам.*)

Результаты. Методическая интерпретация результатов поиска в НКРЯ газетизма приводит к констатации разнообразия получаемой информации и дидактических аспектов. Так, наблюдения

- соотношения прямого vs. переносного значения, формирования устойчивого словосочетания представляют интерес для лексикологии и фразеологии;
- регулярности значения в определенном типе текста (аспект жанрово-стилевой специфики), синтагматики — для стилистики и культуры речи;
- закономерностей формирования тропов (метафорической модели) — для риторики, стилистики, филологического анализа текста.

Газетизм имеет интенсивную, но краткую жизнь, что делает его весьма удобным средством демонстрации диахронии, однако, как правило, затрудняет отражение его в лексикографических изданиях. Обращение к словарям по поводу устойчивого словосочетания «кусочек пирога» подтверждает это: хотя в переносном значении слово «кусочек» стабильно отражается фразеологическими словарями — иногда в словарной статье на заголовочное слово «сладкий» («сладкий кусочек») [Молотков 1994; Тихонов 2004; Жуков, Жукова 2009], тем не менее идиома «кусочек пирога» сейчас зафиксирована лишь в узкоспециализированном двухтомном «Фразеологическом словаре современного российского детектива» [Ганапольская 2015]. О недостаточной сформированности идиомы говорят и факты орфографии:

непоследовательно используются в функции указания на переносное значение кавычки, причем границы выделяемого ими компонента — словосочетание vs. слово кусок — варьируются (см. полную выборку примеров в НКРЯ). Это еще раз свидетельствует о релевантности и эффективности работы с НКРЯ.

Выводы. Широкая презентация текстов массмедиа — это демонстрирует обращение к базе НКРЯ, где они или содержатся в части подкорпусов как их составляющая (Основной, Устный, Параллельный), или являются самостоятельной базой данных (Газетный) — позволяет говорить о том, что на их основе осуществляются учебные задачи, характерные для использования НКРЯ в целом.

Особый методический интерес представляют свойства, являющиеся специфическими для данного типа текстов и потому наилучшим образом демонстрирующие некоторый набор лингвистических явлений. Речевые особенности массмедиа, обуславливающие их приоритет при выборе языкового материала, определяются в первую очередь 1) мобильностью словарного состава; 2) актуальностью не столько стилистических средств, сколько стилистических функций и неординарным использованием средств других функциональных стилей; 3) нетипичной синтагматикой, проявляющейся в активном сочетании средств различной стилистической окраски.

Особенно эффективными для постановки исследовательских задач в учебной сфере будут 1) задания, связанные с демонстрацией явлений языка в диахронии (например, формирование переносного значения или устойчивого словосочетания), 2) наблюдения в синхронии над соотношением использования прямого и переносного значений в медиатекстах и текстах другой функционально-стилевой принадлежности; 3) анализ лексической сочетаемости, прежде всего явления стилистического рассогласования, возникающих на их основе приемов выразительности (риторических приемов).

Рассмотрение методического потенциала медиатекстов в свете компьютерных технологий подтверждает их безусловную ценность для широкого круга гуманитарных дисциплин.

Литература

- Баранов, А. Н., Караулов, Ю. Н. (1994). *Словарь русских политических метафор*. Москва: Помовский и партнеры.
- Васильева, А. Н. (1982). *Газетно-публицистический стиль: курс лекций по стилистике для филологов*. Москва: Русский язык.
- Гананольская, Е. В. (2015). *Фразеологический словарь современного российского детектива: в 2 т.* Т. 1: А — К. Санкт-Петербург: Златоуст.
- Добрушина, Н. Р. (2009). Корпусные методики обучения русскому языку. Национальный корпус русского языка: 2006–2008: новые результаты и перспективы. Электронный ресурс <http://studiorum-ruscorpora.ru/education/articles/>.
- Дускаева, Л. Р. (Ред.). (2010). *Функционирование СМИ в сфере досуга*. Санкт-Петербург: Астерионт.
- Евгеньева, А. П. (Ред.). (1999). *Словарь русского языка: в 4 т.* 4-е изд., стереотип. Электронный ресурс <http://feb-web.ru/feb/mas/>.
- Жуков, А. В., Жукова, М. Е. (2009). *Современный фразеологический словарь русского языка*. Москва: АСТ; Астрель.
- Кожина, М. Н. (Ред.). (2011). *Стилистический энциклопедический словарь*. 2-е изд., стереотип. Москва: Флинта; Наука.
- Кожина, М. Н., Дускаева, Л. Р., Салимовский, В. А. (2012). *Стилистика русского языка*. 3-е изд. Москва: Флинта; Наука.

- Костомаров, В. Г. (1971). *Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики*. Москва: Изд-во МГУ.
- Купина, Н. А., Матвеева, Т. В. (2013). *Стилистика современного русского языка*. Москва: Юрайт.
- Матвеева, Т. В. (2010). *Полный словарь лингвистических терминов*. Ростов н/Д.: Феникс.
- Молотков, А. И. (Ред.). (1994). *Фразеологический словарь русского языка*. 5-е изд., стереотип. Санкт-Петербург: Вариант.
- Национальный корпус русского языка: 2003–2005. (2005). Москва: Индрик.
- Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. (2007). Москва: ТЕИС; ГУ-ВШЭ.
- Национальный корпус русского языка (НКРЯ). [Web-страница]. (6/д). Электронный ресурс <http://www.ruscorpora.ru>.
- Новиков, А. Б. (2007). *Словарь перифраз русского языка: на материале газетной публицистики*. 4-е изд., стереотип. Москва: Русский язык.
- Плунгян, В. П. (Ред.). (2009). *Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Сибирцева, В. Г., Хоменко, А. Ю., Баранова, Ю. Н. (2013). Национальный корпус русского языка как основа новаторских электронных учебников. *Образовательные технологии и общество*, 16(3), 508–520.
- Солганик, Г. Я. (2008). *Толковый словарь: язык газеты, радио, телевидения*. Около 10 000 слов и выражений. Москва: АСТ.
- Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах. (2010). Москва: факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова.
- Стрижак, А. Л. (2012). *Новые слова и их значения в современных газетных текстах: краткий словарь-справочник*. Гомель: Барк
- Тертычный, А. А. (2000). *Жанры периодической печати*. Москва: Аспект Пресс.
- Тихонов, А. Н. (Ред.). (2004). *Фразеологический словарь современного русского литературного языка. Более 35 000 фразеологических единиц: в 2 т.* Москва: Флинта; Наука.
- Федорова, Л. Л. (2016). «Образы русской речи» в современных массмедиа. *Медиалингвистика*, 3(13), 19–30.
- Язык массовой и межличностной коммуникации*. (2007). Москва: МедиаМир.
- Язык средств массовой информации*. (2015). Москва: Академический проект.
- Studiorum, образовательный портал НКРЯ. [Web-страница]. (6/д). Электронный ресурс <http://studiorum-ruscorpora.ru/education/articles/>.

Статья поступила в редакцию 31 июля 2018 г.;
рекомендована в печать 16 апреля 2019 г.

Контактная информация:

Левина Ирина Николаевна — канд. филол. наук, доц.; iri555007@yandex.ru

Material of mass media in the Russian National Corpus: teaching potential

I. N. Levina

Herzen State Pedagogical University of Russia,
52, 1-ia liniia V. O., St. Petersburg, 199004, Russian Federation

For citation: Levina, I. N. (2019). Material of mass media in the Russian National Corpus: teaching potential. *Media Linguistics*, 6(3), 414–425. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.310> (In Russian)

The article examines the possibilities of using mass media materials from the Russian National Corpus for educational purposes. It is emphasized that of special interest are the properties specific for certain types of text as they best demonstrate particular linguistic phenomena. The features of mass media that prioritize choosing them as speech material are 1) the mobility of vocabulary, 2) the importance of stylistic functions over stylistic means (the out of ordinary use of means of other styles), 3) atypical syntagmatics. Particularly effective for the formulation

of research tasks in the educational sphere will be the tasks 1) of demonstrating language phenomena in diachrony (for example, the formation of a portable value, the formation of idioms), 2) of observing the ratio of direct and portable meaning in texts of different styles in synchrony, 3) of analyzing the lexical collocations and compatibility. The didactic potential of the materials in the Russian National Corpus is demonstrated through the analysis of phenomena of various nature. The proposed search strategy, in particular, makes it possible to compare the methods of syntactic presentation of a significant element of the textual structure, i.e. the title. By modeling teaching and research situations it is also shown how work with the journalese and the collocations common in mass media can be arranged. To illustrate the dependence of language use on the sphere of use, a comparative analysis of search results in the Newspaper and Main Corpus is proved to be productive. Viewing media texts through the lens of computer technologies leaves no questions as to their potential in teaching. This refers to a wide range of subjects within the humanities.

Keywords: mass media, Russian National Corpus, method, e-learning.

References

- Baranov, A.N., Karaulov, Iu. N. (1994). *Dictionary of Russian political metaphors*. Moscow: Pomovskiy i partner Publ. (In Russian)
- Dobrushina, N.R. (2009). Corpus method of learning the Russian language. The Russian National Corpus: 2006–2008: New results and perspectives. Retrieved from <http://studiorum-ruscorpora.ru/education/articles/>. (In Russian)
- Duskaeva, L.R. (Ed.). (2010). *The functioning of the media sphere of leisure*. St. Petersburg: Asterion Publ. (In Russian)
- Evgen'eva, A.P. (Ed.). (1999). *Dictionary of the Russian language: in 4 vols. 4th ed.* Retrieved from <http://feb-web.ru/feb/mas/>. (In Russian)
- Fedorova, L.L. (2016). "Images of Russian speech" in modern mass media. *Medialingvistika*, 3(13), 19–30. (In Russian)
- Ganapol'skaia, E.V. (2015). *Phraseological Dictionary of the modern Russian detective: in 2 vols. Vol. 1. A — K*. St. Petersburg: Zlatoust Publ. (In Russian)
- Kostomarov, V.G. (1971). *Russian language on the newspaper page. Some features of the language of modern newspaper journalism*. Moscow: Moscow State University's Publ. (In Russian)
- Kozhina, M.N. (Ed.). (2011). *Stylistic encyclopaedic dictionary. 2th ed.* Moscow: Flinta; Nauka Publ. (In Russian)
- Kozhina, M.N., Duskaeva, L.R., Salimovskii, V.A. (2012). *Stylistics of the Russian language. 3rd ed.* Moscow: Flinta; Nauka Publ. (In Russian)
- Kupina, N.A., Matveeva, T.V. (2013). *Stylistics of the modern Russian language*. Moscow: Yurait Publ. (In Russian)
- Matveeva, T.V. (2010). *A complete dictionary of linguistic terms*. Rostov-na-Donu: Phoenix Publ. (In Russian)
- Molotkov, A.I. (Ed.). (1994). *Phraseological Dictionary of the Russian language. 5th ed.* St. Petersburg. (In Russian)
- Novikov, A.B. (2007). *Dictionary of the Periphery of the Russian Language: on the Material of Newspaper Publicism. 4th ed.* Moscow: Russkiy yazyk. (In Russian)
- Plungian, V.P. (Ed.). (2009). *The Russian National Corpus: 2006–2008: New results and perspectives*. Moscow: Nestor-Istoriya Publ. (In Russian)
- Sibirtseva, V.G., Khomenko, A. Iu., Baranova, Iu. N. (2013). The Russian national corpus as the basis of innovatory electronic textbooks. *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo*, 16(3), 508–520. (In Russian)
- Solganik, G.Ia. (2008). *Explanatory dictionary: the language of the newspaper, radio, television. About 10 000 words and expressions*. Moscow: AST Publ. (In Russian)
- Strizhak, A.L. (2012). *New words and their meanings in modern newspaper texts. A short dictionary-directory*. Gomel: Bark Publ. (In Russian)
- Studiorum, educational portal of RNC. [Web-page]. (n.d.). Retrieved from <http://studiorum-ruscorpora.ru/education/articles/>. (In Russian)
- Stylistics today and tomorrow: media text in pragmatic, rhetorical and linguistic and cultural aspects*. (2010). Moscow: Fakul'tet zhurnalistiki MGU im. M. V. Lomonosova Publ. (In Russian)
- Tertychnyi, A.A. (2000). *Genres of periodicals*. Moscow: Aspect Press. (In Russian)

- The language of mass and interpersonal communication.* (2007). Moscow: MediaMir Publ. (In Russian)
- The language of mass media.* (2015). Moscow: Akademicheskii Proekt Publ. (In Russian)
- The Russian National Corpus: 2003–2005: Results and perspectives.* (2005). Moscow: Indrik Publ. (In Russian)
- The Russian National Corpus and the problems of humanities education.* (2007). Moscow: TEIS; GU-VSHE Publ. (In Russian)
- The Russian National Corpus (RNC). [Web-page]. (n.d.). Retrieved from <http://www.ruscorpora.ru>. (In Russian)
- Tikhonov, A. N. (Ed.). (2004). *Phraseological dictionary of the modern Russian literary language. More than 35,000 phraseological units: in 2 vols.* Moscow: Flinta; Nauka Publ. (In Russian)
- Vasil'eva, A. N. (1982). *Newspaper and journalistic style: A course of lectures on stylistics for philologists.* Moscow: Russkii iazyk. (In Russian)
- Zhukov, A. V., Zhukova, M. E. (2009). *Modern phraseological dictionary of the Russian language.* Moscow: AST; Astrel Publ. (In Russian)

Received: July 31, 2018

Accepted: April 16, 2019

Author's information:

Irina N. Levina — PhD, Associate Professor; iri555007@yandex.ru